

БЛАТ

В жизни автора, мой любезный читатель, слово стоящее в заглавии неоднократно имело место не для хвастовства, а исключительно для удовлетворения одного из многочисленных желаний, которые постоянно тревожили ненасытную, тогда еще, юную душу ее владельца.

Желание это являло собой охоту беспрепятственного проникновения в самый престижный и привлекательный ресторан эпохи средней неженатой юности сегодняшних людей предпенсионного возраста. Это был ночной кабак с видом на Рижский залив под названием "Юрас Перле"(Морская жемчужина).

Проникнуть в этот абсолютно пустой в предвечерний час ресторан для обычного юного советского гражданина, коими мы являлись тогда, было задачей практически нерешаемой. Каменная рожа неприступного швейцара (пусть он меня простит, если жив, это ведь была его работа) еще за три метра до стеклянной двери ресторана полностью утверждала вашу абсолютную непригодность к посещению сего злачного места.

Кто проникал через парадную дверь? Для кого швейцар своей теплой стальной рукой ее открывал гостеприимно и настеж - сие автору неизвестно, как неизвестны и основные критерии, по которым упомянутый швейцар определял возможность допуска той или иной личности в подведомственную ему дверь.

Автор лично проверял отворческие способности властелина дверей путем наклеивания на эту толстую и полированную стеклянную плоскость десятирублевой, соблазнительной по тем временам купюры, являвшей собою золотой ключик к отпиранию двери любого другого злачного заведения. Всего за одну такую купюру, собственно говоря, где угодно можно было неплохо провести вечерок, не говоря о том, что в описываемом случае она предлагалась просто за открывание двери. Однако должного понимания в те далекие годы здесь он не встречал и так никогда и не был допущен в этот очаг культуры через парадную дверь.

Сегодня, когда этого дивного очага давно уже нет, ибо никто не хочет любоваться ночными водами залива (все уже пресытились, привыкли, обнищали или обогатились, все надоело, а может просто лень - и кабак спалили за ненадобностью) недопущенный тогда по прихоти швейцара посетитель тех лет все же расскажет вам, как он туда попадал, и что такое Блат.

Автор, правда, думал, что Блат это нечто иное, чем пользуется он, проникая в святаю святых указанного престижного заведения, а именно в ночной бар, причем проникая в любой час ночи, когда этого ему просто немедленно захотелось. Но так как люди скорбно не попадавшие в это заведение, всегда говорили, что автору все достается «по благу», мы на этом и успокоимся... Итак, они считали, что это был Блат.

Основные реалии блата жизни были гораздо прозаичнее и проще.

Вся жизнь друзей автора, впрочем, как и жизнь его самого в его же понимании, была выстроена на простейших приемах автоматического проявления добролюбия, дружелюбия и вообще любого «любия», что свойственно практически каждому человеку, но почему-то нашей эпохой унижено и стыдливо или, наоборот, может быть даже гордо задушено в большинстве людей.

Так вот, это самое «любие», независимо от настроения упомянутого каменного швейцара спокойно и незадавлено проживало в душах полноватого и катастрофически еврейского Ильи - начальника освещающих эстраду ночного бара электрических систем и его юной, очень женственной танцовщицы-невесты, хорошо понимавшей в собственной жизни, что танцует она не

для ублажения пьяных моральных уродов, спасибо тебе Господи, а для собственного удовольствия и от брызжущей во все стороны прекрасной молодости. Для двоих этих добрых друзей автора простейшие и великолепные чувства человеколюбия были обычнейшим, нормальным свойством и ничем иным. Именно это их простое свойство и позволяло автору беспрепятственно проникать в столь вожделенный, ночной и прибрежный одновременно, очаг заразы.

Ресторан "Перле" имел отличительную особенность: он стоял лицом к заливу, а нелицом - окнами гримерных, кухни и различных подсобок - к дюнам и соснам. И еще его особенностью (в рамках настоящего повествования и только для автора) являлось то, что страждущему писателю сих строк было достаточно, встав у этих окон, так сказать, заднего вида диким, еще юношески звонким голосом прокричать магическое слово - "Илья-я-я-я!!!", растягивая подольше звук собственного местоимения "я", и эта холодная, презрительно бетонная и недоступная жаба ресторана через ближайшее отверстие окна кухни или гримерной отвечала голосом Ильи: "Леха, это ты?", и через пару минут и важный начальник по свету, и очаровательная танцовщица весело болтали (и не только болтали) с проникшим к ним по Блату автором этих строк.

Оркестр лабал свои разухабистые мелодии, любимая девушка начальника по свету танцевала, временами задорно подмигивая им, а сам начальник по свету изредка, по Блату и совсем некстати освещал лучем прожектора, кроме самозабвенно танцующих девушек, самодовольное и иногда даже не совсем трезвое лицо своего жизнерадостного, абсолютно худого друга.

Вот, что это такое - Блат!

В скобках зададим вопрос - интересно, посчитал бы себя автор пьяным моральным уродом, коими вам представлены все остальные посетители, попади он туда через парадную дверь?..

2007